

Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная специальность

12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»

УДК 347.941:004.087

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.74>

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

© Никиташина Н. А.^{*}, Марьясов К. В.^{**}, 2021

^{*} Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия

^{**} Юридическое бюро «Советник», г. Абакан, Россия

Определено, что действующее гражданское процессуальное законодательство относит сведения, полученные из электронных источников информации, к письменным средствам доказывания, при этом электронные доказательства самостоятельными средствами доказывания не являются. Проведено исследование возможности и необходимости выделения электронных доказательств в качестве самостоятельных средств доказывания. Установлено, что традиционный подход к пониманию электронного документа основан на участии человека в информационном взаимодействии в качестве автора документа и его исполнителя, электронный документ характеризуется своими (особыми) свойствами, связанными с его созданием, изменением, сохранением. Обращено внимание на существование электронных документов, не имеющих человекочитаемой формы, но создающих, изменяющих или прекращающих права и обязанности. Указано на возможность самостоятельного участия средств ЭВМ в информационном взаимодействии. Предложено выделить электронные доказательства в качестве самостоятельного средства доказывания, а также обоснована теоретическая и практическая необходимость данного подхода к правовому регулированию процедуры доказывания в гражданском и арбитражном процессе (исследование, фиксация, оценка доказательств из электронных источников).

Ключевые слова: электронный документ, электронные доказательства, доказательства, письменные доказательства, гражданский процесс.

Проблеме применения электронных доказательств в гражданском процессе посвящено большое количество научных публикаций. В частности, данному вопросу уделялось отдельное внимание такими учеными, как А. Т. Боннер, М. К. Треушников, А. П. Вершинин, Е. А. Нахова, М. А. Фокина и др.

Проанализировав взгляды разных авторов не только на природу, но и на место электронных документов в системе средств доказывания, мы пришли к выводу, что в литературе сформировались следующие точки зрения на данный вопрос: электронные документы относятся к письменным доказательствам, электронные документы относятся к вещественным доказательствам, электронные документы занимают промежуточное место между письменными и вещественными доказательствами, электронные документы не формируют самостоятельного средства доказывания и вполне охватываются существующими.

Действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ в качестве средств доказывания выделяет «объяснения сторон и третьих лиц,

показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов» (ст. 55 ГПК РФ)¹. В свою очередь, под письменными доказательствами понимаются «акты, договоры, справки, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой или графической записи, в том числе полученные по электронным каналам связи, а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законом» (ст. 71 ГПК РФ).

Аналогичные нормы содержит Арбитражный процессуальный кодекс РФ, однако наряду с указанными средствами доказывания дополнительно выделяются в качестве доказательств консультации специалистов, а также иные документы и материалы. На первый взгляд ч. 2 ст. 64 АПК РФ содержит исчерпывающий перечень средств доказывания, однако ст. 89 АПК РФ предусмотрено, что иные носители информации

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (принят Государственной Думой 23 окт. 2002 г., одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г.) : в ред. федер. закона от 2 дек. 2019 г. № 406-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2020).

должны быть представлены в порядке, предусмотренном АПК РФ¹. При этом кодекс не раскрывает, что понимается под иными носителями информации, а также не содержит какого-то дополнительного порядка их представления, кроме уже закрепленных средств доказывания.

Необходимо отметить, что Кодекс административного судопроизводства в редакции от 3 июля 2016 г. выделял электронные документы в качестве самостоятельного средства доказывания, однако не раскрывал понятие электронных документов, порядок их представления, исследования, оценки и хранения в материалах дела. При этом ч. 2 ст. 59 КАС РФ в перечне средств доказывания наряду с письменными доказательствами содержала электронные документы, а ч. 1 ст. 70 к письменным доказательствам относил договоры, акты, справки, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой и графической записи, с возможностью их получения по электронной или другой связи, в том числе с использованием сети Интернет². С 1 января 2017 г. из ч. 2 ст. 59 КАС РФ слова «электронные документы» были исключены и в действующей редакции не содержатся³.

Подобное расхождение, неточность и неконкретность формулировок связаны с тем, что вопрос отнесения или неотнесения электронных документов к самостоятельному виду доказательств во многом упирается в проблему их представления суду и последующего хранения.

Нормами ГПК РФ, АПК РФ, равно как и действующего КАС РФ, предусмотрен порядок представления письменных доказательств, в соответствии с которым документы представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. В случаях, когда копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 3 и ч. 8 ст. 75 АПК РФ, ч. 1.1. ст. 70 КАС РФ).

В соответствии с п. 1.4 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Поряд-

ка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», понятие «электронный документ» раскрывается как «документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации»⁴. Кроме того, этот же Порядок вводит понятие электронного образа документа, под которым понимается «переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью». Аналогичные положения содержатся в Порядке подачи электронных документов в Арбитражные суды РФ, утвержденном Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252.

Таким образом, подход законодателя и правоприменителя к пониманию электронного документа в настоящее время заключается в том, что электронный документ является письменным документом, имеющим электронную форму, автором и исполнителем которого является человек (носителем смысла от человека к человеку). Причем копия документа не тождественна оригиналу и понимается как электронный образ традиционного документа, полученный путем сканирования и заверенный в определенном порядке.

При таком понимании электронного документа средства вычислительной техники выполняют функцию печатных машин, посредством которых человекочитаемая форма документа создается и отображается на экране.

На несоответствие такого подхода реальной природе электронного документа также обратил внимание А. Т. Боннер. В своей работе под электронным документом он в первую очередь понимает совокупность данных в памяти электронно-вычислительной машины (ЭВМ), отмечает возможность электронного документа быть представленным в человекочитаемой форме, а также указывает на отсутствие копий электронного документа как таковых, так как все экземпляры такого документа тождественны оригиналу и, следовательно, имеют равную юридическую силу [1, с. 410–412].

Действительно, на современном этапе развития общественных отношений, который харак-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (принят Государственной Думой 14 июня 2002 г., одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г.) : в ред. федер. закона от 2 дек. 2019 г. № 406-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> [Официальный интернет-портал правовой информации] (дата обращения: 01.03.2020).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (принят Государственной Думой 20 февр. 2015 г., одобрен Советом Федерации 25 февр. 2015 г.) : в ред. федер. закона от 3 июля 2016 г. № 303-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ (принят Государственной Думой 7 июня 2016 г., одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 г.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.04.2020).

⁴ Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 дек. 2016 г. № 251. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477352>.

теризуется гиперактивным проникновением цифровых технологий в совершенно различные сферы, появляются многочисленные примеры электронных документов, не имеющих формы, доступной для понимания человеком, но создающих, изменяющих или прекращающих права и обязанности субъектов (например, банковский эквайринг).

Кроме того, нельзя обойти стороной законодательную инициативу, реализованную посредством Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Данным законом ст. 309 ГК РФ была дополнена ч. 2 следующего содержания: «условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки»¹. При этом первоначальный текст законопроекта № 424632-7 содержал такое понятие, как «автоматизированное исполнение обязательства», которое, в соответствии с пояснительной запиской к законопроекту, призвано было заложить правовую основу для «смарт-контрактов», «самоисполняемых» сделок². Понятие автоматизированного исполнения обязательства в текст закона не вошло, но конструкция, определяющая правило – факт совершенного компьютерной программой исполнения сделки не оспаривается (кроме случаев вмешательства в действие программы), – осталась. Таким образом, законодатель фактически закрепил возможность самостоятельного участия средств ЭВМ в информационном обмене, имеющем правообразующее, правоизменяющее и правопрекращающее действие для участников гражданского оборота.

Указанные реалии времени и отвечающие на них законодательные инициативы говорят о необходимости доктринального пересмотра природы электронного документа. И прежде всего потому, что способы обработки информации человеком и ЭВМ существенно отлича-

ются. Человек не способен воспринимать цифровую информацию, в свою очередь, цифровая форма представления информации является единственной формой, которой оперирует ЭВМ [5, с. 729].

Следовательно, встает вопрос: можно ли относить электронный документ к письменным доказательствам. Так, А. П. Вершинин выделяет критерий, в соответствии с которым он предлагает относить сведения к письменным или вещественным доказательствам. Этим критерием выступает наличие человеческой мысли в документе. Сведения, содержащие мысль человека, по мнению автора, следует относить к письменным доказательствам, сведения, не содержащие человеческой мысли, – к вещественным (фото-снимок реальной действительности) [2, с. 96].

Однако А. Т. Боннер высказывает сомнения в том, что электронные документы можно «автоматически приравнять к традиционным письменным, а иные современные источники информации – к вещественным доказательствам» [1, с. 7].

М. К. Треушников, в свою очередь, отмечает, что при исследовании информации, полученной с электронных приборов фото-, видеофиксации, в случаях, когда предметом исследования являются предметы материального мира (например, внешний вид или марка автомобиля), информацию необходимо исследовать в качестве вещественного доказательства, в случаях, когда суд интересуется номером автомобиля, информация должна исследоваться в качестве письменного доказательства [8, с. 104]. Иными словами, один и тот же объект может выступать в качестве разных видов доказательств, в зависимости не от его природы, а от той информации, которую он несет.

При этом необходимым условием того, что сведения все-таки могут стать судебным доказательством, является возможность информации преобразовываться из одного вида в другой, доступный для восприятия человеком с помощью органов чувств.

Безусловно, электронный документ представляет собой цифровой код, запись. И хотя само по себе значение слова «письменный» предполагает использование письменности, т. е. знаковой системы передачи информации, не любая знаковая система будет относиться к письменности, связанной с языком и речью. Аналогичной точки зрения придерживается А. П. Вершинин, отмечающий, что электронный документ не имеет внешней письменной формы, являющейся обязательной для письменного доказательства. Автор указывает на вторичность материальной формы носителя письменного

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18 мар. 2019 № 34-ФЗ (принят Государственной Думой 12 мар. 2019 г., одобрен Советом Федерации 13 мар. 2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2020).

² О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : проект федер. закона № 424632-7 от 26 мар. 2018 г.: в ред. от 26 мар. 2018 г. // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 27.02.2020).

доказательства, подчеркивая, что письменный документ обязательно передает информацию через прочтение и на слух [2, с. 97–99]. Данное требование к письменному документу находит свое отражение в ст. 181 ГПК РФ.

В связи с невозможностью непосредственного восприятия судом электронного документа, в литературе встречается точка зрения, в соответствии с которой его необходимо относить к вещественным доказательствам, поскольку он зафиксирован на материальном носителе. Однако, на наш взгляд, электронный документ представляет собой самостоятельное явление, не «привязанное» к конкретному носителю, в связи с чем, в контексте научного и законодательного понимания вещественных доказательств, он не может быть отнесен к последним. Электронный документ может быть исследован посредством ЭВМ, однако ассоциировать его с аппаратными средствами онтологически неверно.

Авторы работы «Курс доказательственного права» (под редакцией М. А. Фокиной) предлагают критерий, который, по их мнению, поможет установить, к какой группе доказательств следует относить электронные документы: к письменным или вещественным. Если доказательственное значение имеют свойства носителя информации или следы внесения изменений в электронную информацию, то электронный документ должен приобщаться к материалам дела и исследоваться в порядке, предусмотренном для вещественных доказательств [4, с. 269].

Третий взгляд на электронный документ, указывающий на его промежуточное место между письменными и вещественными доказательствами, встречается не только в науке, но и в судебной практике. Так, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2019 г. по делу № А32-3889/2010, в рамках которого была проведена компьютерно-техническая экспертиза, содержит ссылку на заключение эксперта. В рамках указанной экспертизы был составлен «протокол осмотра предметов от 30.04.2015, согласно которому при осмотре было установлено, что в папке ООО «Руст Инвест» содержатся многочисленные папки и файлы: «Рабочий стол», «Документы», «ЮРБО», «Оценка», «Заказчики», «ООО «Руст Инвест», «Отчеты готовые 05.06.2014», «Залоговое имущество», «Движимое имущество» / «0262-13К Отчет Движка залог 05.06.2014.docx». Установлено, что этот файл имеет свойство создания 31.07.2014, свойство изменения 09.06.2014»¹. Таким образом, закрепленная в

судебном акте формулировка эксперта об осмотренных предметах и найденных файлах подтверждает двойственное положение электронной информации, не относящее ее в полной мере ни к письменным доказательствам, ни к вещественным.

Как мы уже отмечали, А. Т. Боннер по вопросу определения места электронного документа в системе средств доказывания указывает на ошибочность его отождествления с традиционными документами. В обоснование своей точки зрения автор приводит следующий факт: возможность получения из электронного документа существенно большего количества информации, чем содержится в его отображении (в человекочитаемой форме). Наряду с письменным отображением электронный документ содержит информацию о свойствах создания, изменения, сохранения, а также может содержать все поправки, внесенные в него с момента создания файла.

По вопросу судебной оценки электронного документа автор приходит к следующей мысли: «Суд, рассматривающий дело, «общаться» с электронным документом не может. В то же время снабженный специальной аппаратурой и владеющий соответствующей методикой специалист может исследовать электронный документ, например жесткий диск компьютера, CD, DVD и т. д., извлечь из него необходимую (в том числе скрытую или уничтоженную) информацию и перевести ее в человекочитаемую форму... электронный документ является специфическим доказательством, в связи с чем при его исследовании и оценке необходимо применять специальные методики. Забывая об этом, суд может допустить ошибку» [1, с. 414–415].

Также на иную правовую природу электронных доказательств указывает Е. А. Нахова, предлагая закрепить в процессуальном законодательстве «неисчерпывающий перечень электронных доказательств, предусмотрев их определение через перечисление по аналогии с письменными доказательствами, а именно: электронный документ, электронное сообщение и иные электронные доказательства» [6, с. 310]. На данном этапе, пока наука не готова сформулировать удобное для практических целей определение, такой подход вполне оправдан.

В свою очередь, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ предполагает сохранение исчерпывающего перечня средств доказывания, однако указывает на необходимость уделить отдельное внимание «оценке достоверности электронных доказательств, которых в процессе будет все больше и больше» [3].

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 февр. 2019 г. по делу № А32-3889/2010 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b9335311-f7a9-4f4c-b173-3eea5ed2cb49> (дата обращения: 26.10.2019).

Аналогичной позиции придерживаются и авторы работы «Курс доказательственного права». Отмечая массовый переход на цифровые способы аудио- и видеофиксации, они указывают на сходство в исследовании аудио-, видеозаписей и электронных документов, в связи с чем не считают важным закрепление новых способов фиксации информации в качестве самостоятельных средств доказывания. Вместо этого авторы считают более приоритетной задачей – постановку вопроса о правилах представления, исследования, оценки и хранения в материалах дела новых источников информации [4, с. 329–331]. По нашему мнению, точка зрения, в соответствии с которой электронные документы не формируют самостоятельного средства доказывания, а скорее имеется необходимость в регламентации процессуальных правил их представления, исследования и оценки, заслуживает отдельного внимания.

Особенности электронной информации таковы, что электронный файл или веб-страница, представляющие собой тот же самый файл, могут иметь совершенно различные варианты представления. В частности, веб-страница на сервисе <https://www.youtube.com/> содержит в себе видеoinформацию и письменную информацию одновременно. Данные виды информации могут иметь совокупное доказательственное значение, однако процессуальный закон, равно как и научная доктрина, не дает однозначного ответа на вопрос о порядке представления, исследования, оценки и хранения в материалах дела таких доказательств.

Также необходимо отметить тот факт, что закон, регулирующий уже сложившиеся правоотношения, совершенно естественно отстает от фактически складывающихся отношений. В такой ситуации суд вынужден исследовать все обстоятельства дела, с учетом принципов всесторонности, полноты, объективности и непосредственности, оперируя теми средствами доказывания, которые закреплены в законе. В связи с чем, например, при исследовании обстоятельств, связанных с перепиской по электронной почте, наибольшее распространение в судебной практике получили два способа представления такой информации: заключение эксперта и нотариальный протокол осмотра веб-страниц.

Пленум Верховного Суда РФ своим Постановлением от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 55) указал на допустимость скриншота как доказательства, который, будучи распечатанным, оценивается судом в качестве письменного¹.

¹ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апр. 2019 г. № 10. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696/>.

Отдельного внимания заслуживает постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, который при рассмотрении заявления о фальсификации представленного стороной скриншота и ходатайства о проведении компьютерно-технической экспертизы, направленной на исследование содержимого электронной почты, а также ходатайства о запросе в ООО «Мэйл.Ру», самостоятельно проверил содержимое электронной почты сторон и отказал в удовлетворении указанных ходатайств². В данной ситуации суд руководствовался п. 3 ч. 1 ст. 161 АПК РФ и предпринял иные меры, заключающиеся, видимо, в исследовании иных документов и материалов, так как осмотр письменных доказательств по месту их нахождения предполагает отдельную процедуру с составлением протокола осмотра (ст. 78 АПК РФ).

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 75 АПК РФ документы, полученные посредством электронной связи, в том числе с использованием сети Интернет, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, предусмотренном кодексом. Из приведенного постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда не представляется возможным сделать вывод о том, чем именно руководствовался суд при самостоятельном исследовании содержания электронной почты.

С аналогичным примером самостоятельной проверки судом информации, содержащейся в реестре залогов (<https://www.reestr-zalogov.ru/search>), посредством мобильного телефона, сталкивались и авторы настоящей статьи. Необходимо отметить, что данный пример был связан с рассмотрением дела в суде общей юрисдикции, при отсутствии в ГПК РФ таких средств доказывания, как иные документы и материалы. Кроме того, процедура самостоятельного исследования судом содержимого веб-страниц при помощи персонального компьютера или мобильного телефона вообще не предусмотрена процессуальным законом.

В то же время необходимость в регламентации порядка представления, исследования, оценки и хранения в материалах дела электронных доказательств находит поддержку в работах многих ученых и подтверждается судебной практикой, вынужденной выходить за рамки процессуальных правил. Как отмечает Т. В. Сахнова, «цивилистический процесс процедурен: вне процедуры нет процесса. <...> Цивилистический процесс отличается от иных судебных процедур и иных видов юридического процесса

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 дек. 2018 г. по делу № А53-4151/2018 // Карточка арбитражных дел. URL <http://kad.arbitr.ru/Card/af8e8703-fa07-423a-bb16-9109feb60d95> (дата обращения: 26.10.2019).

только ему присущей цивилистической процессуальной формой как формой осуществления правосудия по гражданским делам» [7, с. 48–60].

На наш взгляд, пример самостоятельного исследования судом содержимого электронных сервисов (веб-страниц) является примером формирования новой для гражданского процесса процедуры, не имеющей, в настоящий момент, закрепленного в законе регламента ее осуществления.

Таким образом, опираясь на то, что электронный документ представляет собой самостоятельное явление, не тождественное письменному документу, не тождественное носителю информации и не привязанное к нему, обладающее своими (специфическими) свойствами, мы пришли к выводу о необходимости выделить электронные доказательства в качестве самостоятельного средства доказывания.

Оценка электронных доказательств, имеющих возможность быть непосредственно воспринятыми судом, может проводиться в порядке, установленном для уже существующих средств доказывания, с учетом особенностей электронного (цифрового) взаимодействия. Для оценки электронных доказательств, не имеющих формы для их непосредственного восприятия судом, может быть предусмотрен порядок проведения компьютерно-технической экспертизы.

Хранение в материалах дела информации из электронных источников уже фактически осуществляется путем приобщения оптических носителей с записанной на них цифровой информацией. Кроме того, документирование информации из сети Интернет могло бы также осуществляться путем использования существующих специальных программ для видеозаписи экрана ЭВМ (видео и звук) с возможностью устного комментария через микрофон.

В целом, на данный момент, электронные доказательства охватываются совокупностью существующих средств доказывания, однако без надления их статусом самостоятельного средства доказывания возможно поверхностное отношение суда к их исследованию и оценке лишь по человекочитаемой форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боннер А. Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 5. Проблемы теории судебных доказательств. М.: Проспект, 2017. 614 с.
2. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М.: Городец-издат, 2000. 248 с.
3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874/#review>.
4. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 414 с.

5. Марьясов К. В. Правовые риски перехода к цифровому обществу и цифровой экономике в условиях современной России // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 726–731.

6. Нахова Е. А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42). С. 301–312.

7. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 784 с.

8. Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2018. 304 с.

REFERENCES

1. Bonner A.T. Izbrannyye trudy: v 7 t. T. 5. Problemy teorii sudebnykh dokazatelstv [Selected works: in 7 vol. V.V. Problems of theory of court evidence] / Bonner A. Moscow, Prospekt [Moscow: Prospect], 2017, 614 p. (in Russian)
2. Vershinin A.P. Elektronnyy dokument: pravovaya forma i dokazatelstvo v sude [Electronic document: legal form and proof in court]. Moscow, OOO «Gorodets-izdat» [Moscow, LLC “Gorodets-published”], 2000, 248 p. (in Russian)
3. Kontsepsiya edinogo Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Concept of the Unified Civil Procedure Code of the Russian Federation] / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874/#review/> [ATP GARANT] (date of access: 04.03.2020). (in Russian)
4. Kurs dokazatelstvennogo prava: Grazhdanskiy protsess. Arbitrazhnyy protsess. Administrativnoye sudoproizvodstvo [Course of evidentiary law: Civil procedure. Arbitration process. Administrative proceedings] /S.F. Athaniev, O.V. Baulin, I.N. Lukyanova [etc.]; Under ed. M.A. Fokin. The 2nd prod., reslave. And additional/ Moscow, Statute, 2019, 414 p. (in Russian)
5. Maryasov K.V. Pravovyye riski perekhoda k tsifrovomu obshchestvu i tsifrovoy ekonomike v usloviyakh sovremennoy Rossii [Legal risks of transition to digital society and digital economy in conditions of modern Russia], Yuridicheskaya tekhnika [Legal technique]. 2019, № 13, pp. 726–731. (in Russian)
6. Nahova E.A. Problemy elektronnykh dokazatelstv v tsivilisticheskom protsesse [Problems of Electronic Evidence in the Civilistic Process], Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal [Leningrad Legal Journal]. 2015, № 4 (42), pp. 301–312. (in Russian)
7. Sahnova T.V. Kurs grazhdanskogo protsesssa [Course of Civil Process]/T.V. Sahnova. –2-e izd.. pererab. i dop. Moscow, Statut [2nd Ed., Re-Work. And additional – Moscow, Statute], 2014, 784 p. (in Russian)
8. Treushnikov M.K. Sudebnyye dokazatelstva [Judicial Evidence/M.K. Treushnikov]. 5-e izd. dop. – Moscow, Izdatelskiy Dom «Gorodets» [5th Ed., Additional - Moscow: Publishing House “Gorodets,”] 2018, 304 p. (in Russian)

Electronic Evidence in the Civilistic Process

© Nikitashina N. A., Maryasov K. V., 2021

The current civil procedure legislation refers to information obtained from electronic sources of information as written evidence. At the same time, electronic evidence is not an independent means of proof. The purpose of this article is to study the possibility and necessity of allocating electronic evidence as independent means of proof. The traditional approach to understanding the electronic document is based on the participation of the person in the information interaction as the author of the document and its performer. At the same time, the electronic document is characterized by its (special) properties related to its creation, change, preservation. In addition, the authors draw attention to the existence of electronic documents that do not have a human-readable form but create, modify or terminate rights and obligations. The study also points to the possibility of self-participation of computer tools in information interaction. In the article, the authors propose to distinguish electronic evidence as an independent means of proof, and also justify the theoretical and practical necessity of this approach to the legal regulation of the procedure of proof in civil and arbitration proceedings (research, recording, evaluation of evidence from electronic sources).

Keywords: electronic document, electronic evidence, evidence, written evidence, civil procedure.